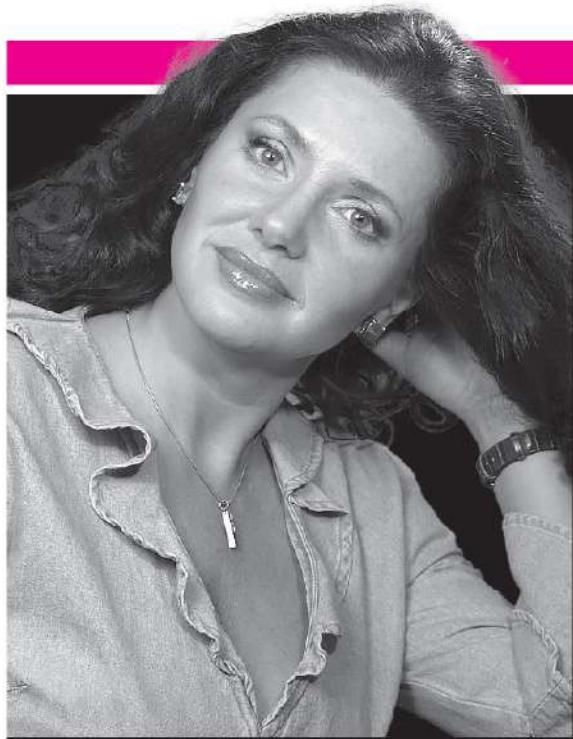

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ЮЛИИ РУВИНСКОЙ – ТАНЦУЕТ ДОМА ОДНА...

стр. 14-15

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№28 (28)
ДЕКАБРЬ 2020

ШАХМАТЫ
ФАБЕРЖЕ ИЛИ
ГРОССМЕЙСТЕР
ПОНЕВОЛЕ

стр. 10-11

ЕСТЬ ЛИ
НАСЛЕДНИКИ
У ЛЕОНИДА
УТЁСОВА?

НУ, ПОГОДИ,
АЛЕКСАНДР
ЕФИМОВИЧ...

стр. 6-7

наш
XX
век

стр. 16-17

ЛЕОНИД ОСИПОВИЧ

УТЁСОВ

СПАСИБО, СЕРДЦЕ
ВОСПОМИНАНИЯ. ВСТРЕЧИ.

стр. 12-13

ЧАРЛИ
ЧАПЛИН:
ИСТОРИЯ
ОДНОГО
АРТИСТА

ШАХМАТЫ ФАБЕРЖЕ ИЛИ ГРОССМЕЙСТЕР ПОНЕВОЛЕ

Мы продолжаем публиковать главы из книги нью-йоркского одесского Алекса Сино «Грандиозный старик».

**Алекс Сино,
илюстрации Михаила Ревы**

Эту историю мне рассказал Фима Краснов из Нью-Йорка. К моменту нашего знакомства он уже был в преклонном возрасте, но всегда энергичен, аккуратен, подтянут и с иголочки одет. Как и многие одеситы, Фима любил океанские круизы, часто ездил в Лас-Вегас, общался с друзьями в хороших ресторанах центральной части Манхэттена, заказывал дорогие вина и с удовольствием платил за всю компанию. Жил он на Манхэттене в полуокруглом доме с видом на Центральный парк. Словом, Фима выглядел успешным американцем, если бы не одна деталь. На кисти его руки синела самодельная татуировка в виде шахматного коня с буквами «К.Ф.», которые я принимал за Фимины инициалы до тех пор, пока не услышал его увлекательный рассказ.

В Одессе Фима заведовал складкой в знаменитом «Пассаже». Чего он только не повидал за долгие годы работы в торговле! Обычную мишурку он пропадал в своей складке для выполнения производственного плана. Самые интересные вещи уходили на Одесский рынок — «толчко», мелочовка шла на Староконный рынок. Ну а ценный товар Фима приберегал для себя. Он не брал в оборот ворованного, и старался не иметь дело с золотыми монетами и антиквариатом. И не то чтобы он не уважал золотые «цацки», просто за это светила совсем другая статья.

Его старый клиент, Александр Афанасьевич Изминский, иногда заносил Фимо приличные вещи. Семья Изминского жила в огромной коммунальной квартире на втором этаже старинного дома, когда-то принадлежавшего его деду. На чугунных воротах дома сохранился вычурный герб Изминских с буквами «А.И.», а на побитых и грязных мраморных ступенях красовалась надпись на латыни — «SALVE». Детей у Изминского было много. Запросы они имели, как настоящие аристократы. А средств, увы, было немногого. Вот Александру Афанасьевичу и приходи-

лось расставаться с фамильными вещами.

В тот день Изминский был явно смущён. В руках у него был небольшой потертый чемоданчик из коричневой кожи с позеленевшими бронзовыми замками.

— Ну что там у вас? — предчувствую улов, спросил Фима.

— Вот, принёс показать вам отцовскую вещь. Он недавно умер. Мне это уже ни к чому. А внуки мгновенно променяют память о деде на какие-нибудь «Жигули».

— Что это? — с нетерпением спросил Фима. — О чём речь?

Изминский не спеша открыл чемодан и достал небольшую, но явно тяжелую шахматную доску, сантиметров 50-ти в длину, склеенную из белого камня вперемешку с благородным чёрным ониксом. Края доски были отделаны красным агатом. Внутри лежали два аккуратных мешочки, как показалось тогда Фиме, из куриной кожи. Лишь через много лет он узнал, что именно там выгравирована кожа. При виде драгоценной доски и куриных мешочеков, Фима, от некошего предчувствия, уронил очки. Александр Афанасьевич достал из мешка фигуру коня и моляча передал её Фиме. Конь был увесистый и приятный на ощупь, из чёрного оникса, в серебряной чеканной оправе с золотыми и рубиновыми глазами.

Подобно снайперу, привавшему к оптическому прицелу, Фима молниеносно вставил в глаз ювелирную лупу и наёл её на пробу, которая чётко виднелась на подошве фигуры. Это сейчас для выражения восторга кричат: «Bay!», а в 70-е годы прошлого века антиквары, выражая восторг, тихо стонали: «Это же К.Ф.!» Заветные буквы вкупе с яицевидным золотником, благородным дамским профилем и цифрами 84 не оставляли сомнений. В Фимины руки попали шахматы, сделанные «К.Ф.», то есть в мастерской Карла Фаберже.

— Фима, не сомневайтесь, — сказал Изминский, — все фигуры на месте, и они в идеальном состоянии.

— Откуда они у Вас?

— Мой прадед заказал их у самого Фаберже. Он был заядлым шахматистом. Его сын, мой дед, делал большие успехи в шахматах и блестяще выступил

История прозвучала убедительно. Изминский, практически не торгуясь, благословил Фиму и его внука на деньги, счастье и успех, и нехотя расстался с драгоценным чемоданчиком. При этом, когда Фима обернулся, Изминский его украдкой перекрестил.

План у Фимы был грандиозный за одним маленьким исключением: юный Боря Краснов не интересовался шахматами. Фима безуспешно бился с Борей, пытаясь привить тому интерес к благородной игре. Его бесполезные усилия продолжались ровно до того момента, пока на Борин день рождения Фима не достал из укромного места потерянный чемоданчик с Фаберже и не преподнёс драгоценные шахматы внуку в подарок. И Боря,бросив все летние игры, увлёкся игрой настолько, что Фима даже водил его на консультацию к профессору Когану в Одесскую областную психиатрическую лечебницу.

Всего за несколько лет Боря выиграл практически все соревнования по шахматам, прикурил к лацкану пиджака серебряный знак «Мастер спорта СССР». Настала очередь большого турнира в Штатах. Фима обо всем договорился с ОВИРом, получил визы, дал серебряную вязанку иновинку за справку с круглой печатью, подтверждающую, что набор шахмат «серебряного цвета» это не что иное, как не представляющий исторической ценности спортивный инвентарь, и под марш «Прощание славянки», в обнимку с внуком Борей, отбыл с Одесского железнодорожного вокзала в Москву. А там их ждал аэропорт Шереметьево, немногословные таможенники, изящная синяя форма на длинноногих стюардессах авиакомпании «Pan American», кожаные кресла «Боинга», иностранный журнал с рекламами и заветная «Кока-Кола» со льдом в пластмассовых стаканчиках и с пластиковой тростинкой.

Когда через месяц родственники получили фотографию задумчивого Фимы, сидящего за шахматами Фаберже рядом с весёлым Борей, все поняли, что план удался. Для убедительности на фотографии была подпись «Мы в Бруклине. Короли довольны, а кони счастливы».

Боря уверенно выиграл соревнование в Штатах, и Фима побежал в местный Нью-Йоркский ОВИР оформлять себя и Борю беженцами справом получение «грин карты».

Переговоры о продаже шахмат были недолгими. Фиме посоветовали обратиться в старейший антикварный магазин, торговавший русским антиквариатом на Шестой авеню на Манхэттене.

Оказавшись в широком помещении, Фима привычным опишающим взглядом скользнул по витринам и остался доволен товаром. К нему вышел очень нарядный, но «мутноватый» господин в золотых очках и сунул ему в руку визитку.

— Типичный богатый американец, — подумал Фима и достал чемоданчик.

«Мутный» принял равнодушный вид и выпустил на Фиму холодные рыбьи глаза. Затем быстро достал лупу и вспыхнул глазами в шахматах.

— Ага, попался, — подумал Фима.

Господин густо, не делая пауз и при этом, красиво глотая слова, заговорил по-английски, повторяя:

— Ай эм нот шур, провенанс, проблеме.

— Уважаемый, — повысил тон Фима, — приберегите этот слив «голубого Дуная» для любителей. И добавил по-английски:

— О'кей, ноу проблем, — захлопнув чемоданчик под носом у «мутного».

— Ну, зачем же вы так, — неожиданно по-русски заговорил господин.

Он быстрым движением достал с полки огромный альбом «Фаберже», полистал его и показал Фиме фотографии

АЛЕКС СИНО

ГРАНДИОЗНЫЙ
СТАРИК

фую его шахмат. Под ней была сумма с нулями.

— Это в долларах? — изумился Фима, умножив эту цифру на 4 по тогдашнему «чёрному» советскому курсу.

— В долларах, — усмехнулся господин.

— Но учтите, что любой аукционер, — продолжил он, — заставит вас брать письма о происхождении вещи. Как она к вам попала? Как вы её вывезли? Потом будет долгая экспертиза. И ещё неизвестно, признают ли эксперты вещь настоящей. Затем торги. Потом они заберут у вас 20% сбоя, и вы заплатите дяде Сэму налоги.

— Чему дяде? — растерялся Фима.

— Американскому, дорогой товарищ. Поэтому я предлагаю вам вот эту сумму, — и он быстро чиркнул дорогой ручкой пару цифр с нулями, — получите наличными и прямо сейчас.

У цифры было меньше нулей, чем на фото в книге, но Фима, опять-таки умножив её на 4, кивнул «мутному», и через 10 минут в его руках был чек из знаменитого магазина с водяными знаками и замысловатой подписью.

На эти деньги Фима купил дом в Бруклине, машину и причудливый костюм для Бори, который начал готовиться к гроссмейстерскому турниру. В случае выигрыша его ждал очень сорвиглазый денежный приз. Но Боря неожиданно для всех турнир проиграл. Проиграл он и следующий турнир. И ещё один. О нем стали забывать. Боря часами сидел у себя в комнате в синих клубах марихуаны и безразлично смотрел на нудный Бруклинский пейзаж за окном. Шахматы его окончательно перестали интересовать. Фима даже консультировался у сына того самого профессора Когана из Одессы, который привинил в Бруклине неподалёку от их дома.

Деньги от продажи шахмат быстро таяли. Фима переживал, бился с обстоятельствами, как мог, пытался заработать, и ему, в конце концов, повезло. Заказывая очки в магазине оптики «Жемчужина», Фима обратил внимание на сиюю пластиковую коробочку, которую вёртел в руках его доктор.

— Что это? — поинтересовалась Фима. Доктор открыл коробочку, в которой лежали две линзы.

— Это новое изобретение. Линзы для коррекции зрения. Фима, выпускающая их, ищет деловых партнеров для организации массовой продажи. Если вас это интересует, я вас порекомендую владельцам фирмы.

Так Фима стал одним из первых в Америке дистрибутором линз. Линзы были несовершенные и жёсткие, как рыбья чешуя, но клиенты обожали это новшество. А кто, как не Фима, умел работать с клиентами! Он мгновенно пропал весь товар и решил вложить все оставшиеся деньги от продажи шахмат в этот бизнес. Фирма взяла его партнёром, и он разбогател.

Фима купил квартиру на Манхэттене на Центральном Парке в двух квартирах от того самого знаменитого русского антикварного магазина, и в один прекрасный день заявил туда. За прилавком стоял все тот же «мутный»

господин, громко объясняя очередному клиенту про провенанс, проблеме и дядю Сэма. Увидев Фиму в костюме от «Бриони» и часах «Патек Филипп», «мутный» бросил клиента и подбежал к нему.

— Ищете что-то особенное? — спросил он.

— Да. Хочу выкупить мои шахматы. И, пожалуйста, не трудитесь объяснять, что вам не очень нужны деньги, что вам выгоднее поддержать шахматы у себя подольше, потому что они с каждой минутой растут в цене, и что дядя Сэм забирает всю прибыль. Я обо всём этом догадываюсь, но такая сумма вас заинтересует? — и он быстро чиркнул несколько цифр на своей визитке. — Позвоните, когда решитесь.

Через несколько дней довольный Фима получил свой заветный чемоданчик с шахматами.

Вскоре после встречи с «мутным», Фима оформил визу и полетел в родную Одессу. В аэропорту Кеннеди задумчивый Боря Краснов обнял отца в модном спортивном костюме «Сердико Тачини» и с маленьким чемоданчиком в руке, от которого тот не мог оторвать глаз.

Из Одессы Фима приехал помолодевшим, с черноморским загаром и массой впечатлений. За ужином он обнявши Боре, что исправил свою старую ошибку.

— Понимаешь, Боря, я просчитался. Ценность шахмат была не в том, что я предполагал. Но они теперь в надежном месте, и всё должно наладиться. Боря побледнел, но перечить отцу не посмел.

Вслед за Фимой Боря собрался в родной город. Он часто начал туда ездить и даже недорого купил их старую 3-комнатную квартиру в «белыйгильском доме» в двух шагах от Дерибасовской. Боря заметно ожидался. От его депресии не осталось и следа. Говорили, что он купил у архитектора Пиявского планы старых Одесских зданий и основал реставрационную фирму, которая приносила немалый доход.

Однажды после ужина в ресторане «Чиприани» на 5-й авеню, Фима привлек меня к себе домой на партию преферанса.

— С кем ещё в Америке можно «распинать пулю», если не со старым другом-одесситом!

Фима поставил на стол бутылку первого классного «Каберне Франк» и побежал за бокалами, а я прилил к окну, любуясь видом Центрального Парка, прохожими и передристыми собаками, гонящими золотые осенние листья.

Мы сели за старинный ломберный стол.

— Карты? — спросил Фима. — Или может, сразимся в шахматы?

Он щелкнул крышкой стола и вытащил блестящую доску и 2 мешочка из «куриной» кожи.

— Те самые? — изумился я.

— Те самые, — невозмутимо ответил Фима.

— Но ты же?

— Что я же? Я сказал Боре, что допустил ошибку, и шахматы находятся в надежном месте...

А вы что подумали? Или ты, как и мой сын, считал, что я, как полный лоц, замуровал шахматы в своей старой Одесской квартире?

Фима расхохотался.

— Пусть ищут. Может что-то и найдут. А может чему-то и научатся. Научился же Боря деньги зарабатывать на реставрации квартир! Но тебе я скажу по секрету — без цели, таланта и усилий чудеса не происходят. Даже если сам К.Ф. наколдовал! При этом Фима покосился на свою наколку «К.Ф.».

Кого он имел ввиду — Краснова Фиму или Карла Фаберже, я спросить не решился.

Желающие приобрести книгу «Грандиозный старик», напечатанную в Италии: стоимость книги \$20, пересылка в пределах США - \$2.99. По поводу приобретения книги можно обратиться по электронной адресу: Info@PBIMA.com

www.PBIMA.com

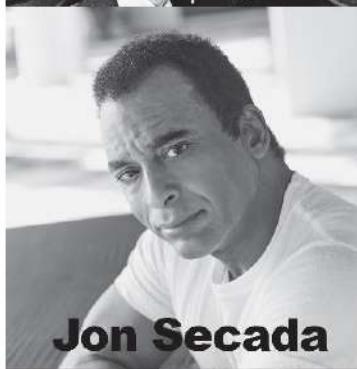
Ждем вашу музыку
и фильмы на нашем
Международном
конкурсе в Палм Бич!

Al Di Meola

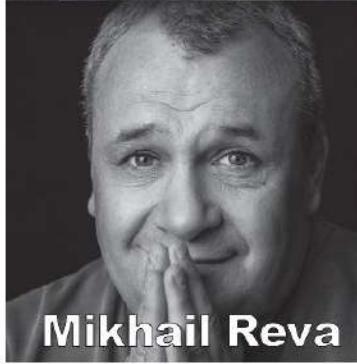
Leonid Agutin

Jon Secada

Angelica Varum

Mikhail Reva

Slava
Moroz-Gutman